

“Ты хочешь отправить меня обратно? Отправить меня обратно к нему?” Карие глаза Гу Юньцина мерцали холодным блеском, но Ань Ян не мог этого понять. Гу Юньцин был полон воспоминаний, которых Ян не знал и не мог коснуться.

Он□

Цзян Цзицю? Ты хочешь пойти с ним по этому пути?

“Я хотел отправить тебя домой, к твоим родителям...” Ань Ян внезапно замолчал.

Дрожь в глазах Гу Юньцина исчезла, и то, что появилось в них, было пустотой. Он опустил голову, его лицо было деревянным и растерянным, как нижняя сердцевина затухающей свечи, после блеска последнего пламени. Он казался очень печальным и уставшим.

Ань Ян понял, что сказал что-то не то, и тревога и паника поднялись из его сердца.

Однако самое плохое было в том, что Ань Ян даже не знал, что он сказал не так.

Слово "родители", казалось, ошеломило Гу Юньцина.

“Что с тобой такое?” Ань Ян шагнул вперед и обнял Гу Юньцина за плечо, глядя сверху вниз на него.

Гу Юньцин, казалось, внезапно очнулся, поднял голову и тихо прошептал: “Я в порядке, я в порядке.” После паузы голос Гу Юньцина слегка дрогнул: “Я... я могу принять душ?”

“Да, конечно”.

Глаза Гу Юньцина все еще были немного не в фокусе, и он встал с кровати и, пошатываясь, сделал несколько шагов. Ань Ян схватил его за руку, чтобы удержать: “Ты в порядке?”

“Ничего не случилось.” Гу Юньцин опустил глаза и вытащил свою руку из ладони Ань Яна, и он сделал несколько шагов в направлении ванной.

Ань Ян увидела, как его ладонь мягко коснулась груди.

Это место, где находилось ожерелье.

После того, как Гу Юньцин, спотыкаясь, вошел в ванную, он протянул руку, чтобы включить душ, но не стал раздеваться. Поднялся теплый туман, столб воды ударил в кафельный пол и брызнул на одежду Гу Юньцина, но тот, казалось, ничего не замечал.

Решившись, Гу Юньцин повернулся, нашел лезвие бритвенного ножа на раковине и приложил его к своему правому запястью.

Гу Юньцин знал, что Вэй Чи рассердится, когда увидит ожерелье. Он думал, что его снова свяжут, и будут давить всем телом, чтобы снова и снова заявлять о праве собственности. Но Гу Юньцин не ожидал, что Вэй Чи захочет отправить его обратно.

Он предпочел бы быть униженным со стороны Вэй Чи, чем вернуться к человеку, который забрал его из приюта, когда ему было десять лет.

У всех бывают кошмары, и Вэй Чи никогда не был кошмаром Гу Юньцина. Кошмаром являлся его приемный отец.

Гу Юньцин не знал, было ли возвращение обратно угрозой Вэй Чи или чем-то, что он уже решил. Он знал только, что когда отчаяние сильнее страха, разум замолкает.

Так мысль о самоубийстве начала укореняться в сознании Гу Юньцина.

Он чувствовал, что может пожалеть о своей импульсивности, но он не будет грустить.

Потому что он очень, очень боялся снова вернуться к этому человеку.

Как только Гу Юньцин вошел в ванную, Ань Чн откинулся на кровать и закрыл глаза руками. На некоторое время в комнате воцарилась тишина. Из ванной донесся звук льющейся воды, за которым последовал механический звук в голове Яна.

[Инструкция завершена, текущее значение шлага составляет 40 баллов.]

[Выдана инструкция, давайте искупаемся, как утки-мандаринки с Гу Юньцином. Если хозяин не сможет выполнить инструкцию, 20 баллов будут вычтены из значения шлага, а текущее значение составляет 40 баллов.]

Так что же случилось с этой...? Система, выйди и объясни мне!

Еще[] Не слишком ли часто в последнее время раздавались инструкции?[]

[Хозяин Ань Ян, вы не следовали обычному порядку "нападение отброса", все это время![]

Ян перевернулся и закрыл уши подушкой, игнорируя инструкцию.

Система про себя подумала, вы были настолько против рутины, и я тоже хочу вас задушить, но я холодная система, поэтому я вычитаю вашу ценность отбросов.

[Если инструкция не будет выполнена, 20 баллов будут вычтены из значения шлака, и текущее значение составит 20 баллов.]

Подумав некоторое время, Ань Ян все же выкрикнул системе: "Эй, система, "Я, пророк"."

[К вашим услугам.]

"Почему я получил сценарий злодея?"- спросил Ань Ян у электронного экрана.

[Нет, нет, нет, вы получили сценарий пушечного мяса "шлак".]

.....где мой нож??? А как насчет девятизубого кинжала из драконьей чешуи, который специализируется на уничтожении такой системы, как ты![]

Ань Ян сел и слабо махнул рукой: "Как встретились Гу Юньцин и Цзян Цзицю?"

[Проблема находится за пределами информации, известной первоначальному хозяину Вэй Чи.]

"Тогда..." Ань Ян все еще хотел спросить о семье Гу Юньцина, но электронная рамка внезапно стала ослепительно красной, в голове Ань Яна зазвенел тревожный звонок, в ушах загудело, и стало больно.

На электронной рамке появился ряд ослепительных кроваво-красных символов.

[Было обнаружено, что жизненно важные характеристики Гу Юньцина, вашей цели, исчезают.]

Ань Чн на мгновение опешил, затем быстро соскочил с кровати, не твёрдыми шагами бросился к двери ванной. Звук льющейся воды внутри не изменился, но звучал немного спокойно и странно.

Без каких-либо колебаний Ань Ян несколько раз стукнул в дверь. Громкий шум за дверью нельзя было не заметить внутри, но никто не ответил. Ань Ян распахнул дверь и ворвался в ванную, сцена, открывшаяся перед ним, яростно пронзила его сердце.

Гу Юньцин сидел рядом с ванной, опустив голову, а окровавленный клинок одиноко лежал у его ног. Левая рука Гу Юньцина слабо держалась за стенку, а его правая рука упала на бортик. Кровь стекала с его правого запястья прямо в ванну. Оригинальная молочно-белая ванна была выкрашена в шокирующий кроваво-красный цвет.

Ань Ян задрожал, опустился перед ним на колени, развязал свой пояс и туго перевязал предплечье на правой руке Гу Юньцина, затем поднял его и выбежал.

Ян плохо помнил, как они попали в больницу. Он просто чувствовал, что его разум был пуст, там была только натянутая струна. Она заставила его выбежать из дома и остановить такси.

Дядя из такси увидел двух окровавленных людей, даже не стал спрашивать, просто сильно нажал на акселератор и отвез их в больницу. Ань Ян помнил только, что он крепко прижимал рану Гу Юньцина, снова и снова выкрикивая его имя, чтобы тот не заснул.

Прежде чем Гу Юньцина втолкнули в операционную, Ань Ян все еще крепко держал его за руку. Доктор успокоил его заставил отпустить.

В последний момент, Ань Ян шагнул вперед и крикнул Гу Юньцину: "Если ты выживешь, я отведу тебя к Цзян Цзицюну, хорошо? Гу Юньцин, ты это слышал? Ты мне ответь."

Иди к Цзян Цзицю, я больше не буду тебя беспокоить.

До тех пор, пока ты живешь.

Ладно□

В конце концов, Ань Ян был остановлен врачами и медсестрами возле операционной. В тот момент, когда дверь закрылась, натянутая струна в сознании Ань Яна окончательно оборвалась. Он присел на корточки у стены, как будто потерял все свои силы, его сердце крепко сжалось.

Добрая медсестра рядом с ней больше не могла на это смотреть, поэтому она подошла к нему и спросила, не хочет ли он переодеться. Только тогда Ань Ян понял, что его руки были в крови. Его отсутствующий вид был немного пугающим, если он не объяснит, его могут насильно засунуть в отделение неотложной помощи.

"Все в порядке, я подожду здесь." Ань Ян неохотно улыбнулся медсестре в ответ, и она перестала беспокоить его, мягко повернулась и ушла.

Ань Ян почувствовал, что кровь на его руках выглядит не приглядно, поэтому он встал, нашел туалет, открыл кран и начал мыть руки.

Зачем совершать самоубийство?

Определенно□

Разве этот парень не смеялся вчера ?

Это потому, что он хочет уйти к Цзян Цзицю?

А я просто не хотел проигрывать с самого начала.

Ань Ян пришел в себя и обнаружил, что, хотя крови уже не было, его руки покраснели от небольшой боли от растирания. Ань Ян выключил кран и некоторое время молчал, а затем, наконец, достал из кармана свой мобильный телефон. Быстро нашел телефон и набрал его.

“Привет, Вэй Чжао? Не мог бы ты, пожалуйста, дать мне номер телефона Цзян Цзицю?”

Гу Юньцин проснулся в оцепенении и с первого взгляда увидел Вэй Чи, охраняющего его. Он никогда не видел такой усталости на лице этого человека. Тот всегда, был таким высокомерным.

Ань Ян увидел, как Гу Юньцин открыл глаза. Эти карие глаза, похожие на темную воду в ручье, возможно, захватили его сердце, когда он увидел их в первый раз, но сейчас они были пустыми и совсем не умными.

Ань Ян наклонился и нежно обнял парня, как будто Гу Юньцин был стеклянным изделием, которое могло разбиться в любой момент.

Ань Ян прошептал ему на ухо: “Я отвезу тебя к Цзян Цзицюну, хорошо?”hhh

<http://bllate.org/book/13569/1204439>